

DOI 10.31250/2618-8619-2022-2(16)-80-89
УДК 069.5:5

Евгения Михайловна Лупанова

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0266-2887
E-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Аптекарские банки в собрании Музея Ломоносова МАЭ РАН

АННОТАЦИЯ. Включение аптекарских банок в собрание Музея Ломоносова МАЭ РАН и их представление на экспозиции несколько раз вызывали споры об обоснованности того или иного решения. На современной экспозиции, существующей с 2003 г., представлено четыре из пяти имеющихся в коллекции, и вопрос снова стал актуальным в связи с предстоящей реконструкцией. В статье представлены две противоположные точки зрения, высказывавшиеся по этому вопросу. При этом вводятся в научный оборот архивные материалы переписки периода организации Музея Ломоносова. Обе точки зрения зависят от взгляда историков науки на роль химических исследований М. В. Ломоносова в развитии отечественной медицины и фармации. Негативный взгляд восходит к работам П. И. Вальдена, одного из авторитетнейших специалистов в области химии и истории химии. Приведена аргументация позиции об уместности аптекарских банок в собрании и на экспозиции: рассуждения о необходимости развития химии для повышения уровня медицины и фармации обнаруживаются в разных по своему характеру произведениях М. В. Ломоносова (естественно-научные трактаты, проекты организации учебного процесса, переписка). Дано подробное описание музейных предметов, раскрыто их назначение, представлена их история как в период бытования, так и в период комплектования коллекции Музея Ломоносова МАЭ РАН.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование коллекции Музея Ломоносова, история медицинского образования, аптекарское дело, переговоры между учреждениями, передача музейных предметов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лупанова Е. М. Аптекарские банки в собрании Музея Ломоносова МАЭ РАН. *Кунсткамера*. 2022. 2(16): 80–89. doi 10.31250/2618-8619-2022-2(16)-80-89

Yevgenia Lupanova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0266-2887
E-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Pharmaceutical Jars in the Collection of the Lomonosov Museum of the MAE RAS

ABSTRACT. The inclusion of phials into the collections of the Lomonosov museum and demonstrating them at the exposition caused discussions several times; both views had to be sustained. Four out of five phials are presented at the modern exposition, which exists since 2003. The question is newly broached in conjunction with the discussed projects of the new permanent exhibition. The author of the article presents both opposite views expressed on these items, drawing on the publications of the archival documents of the period when collections of the Lomonosov museum were formed. Both views depend on the position on the role of the M. V. Lomonosov's chemical researches in the development of Russian medicine and pharmacy. The negative view goes back to the works of P. I. Walden, one of the authoritative experts in chemistry and its history. The positive view is however more sustainable; it is supported by different kinds of the texts by M. V. Lomonosov (scientific tractates, education projects, correspondence). The author of the article also presents the detailed description of phials, their assignment, their history both as practical objects and as museum items.

KEY WORDS: formation of Lomonosov's museum, history of medical education, pharmacy, negotiations between institutions, transfer of museum items

FOR CITATION: Lupanova Y. Pharmaceutical Jars in the Collection of the Lomonosov Museum of the MAE RAS. *Kunstkamera*. 2022. 2(16): 80–89. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-2(16)-80-89

История медицины и аптечного дела в России — актуальное и динамично развивающееся направление современной историографии (Гладина 2020; Копырина, Черноухов 2020; Коротеева 2016; Лоскутова 2021; Мамаева 2021; Реутская 2016; Сафронова 2019).

В период комплектования фондов Музея Ломоносова в составе МАЭ РАН (Кунсткамера) вопрос о получении аптекарских банок для экспонирования породил непростую переписку между учреждениями. Сейчас, в период обсуждения проекта очередной резкспозиции музея, аптекарские банки снова являются предметом дискуссий: насколько они уместны, в каком разделе должны быть представлены, какие следует давать рекомендации экскурсоводам по выстраиванию логики представления этих предметов.

На экспозиции, созданной в 2003 г., две аптекарские банки помещены в раздел «Химия», две находятся в реконструкции кабинета ученого-энциклопедиста, выполненной на основе гравюры Э. Фессара и Х.-А. Вортмана, пятая хранится в фондах.

Уже в самые первые годы XVIII в. русский аптекарь Д. А. Гурчин наладил изготовление не только лекарственных средств, но и посуды для их хранения (Дубровенко, Савицкий 2015). В XVII в. появились Духанинский (1635) и Измайловский (1669) стекольные заводы, преимущественно обслуживавшие нужды царского двора (в том числе аптеки), а в 1710 г. А. Д. Меншиков основал в Ямбурге стекольный завод, где выпускались изделия различного назначения. Известно, например, что именно там в 1728 г. Берг-коллегия заказала химическую посуду «для пробы руд и минералов». Период с 1719 по 1725 г. был отмечен появлением нескольких небольших казенных и частных стекольных заводов, в 1744 г. открылась «порцелиновая мануфактура», где выпускался первый русский фарфора (Бакланова 1928; Цейтлин 1939; Безбородов 1952; Потравнов, Хмелик).

Однако отечественное производство не могло полностью удовлетворять спрос на аптечную посуду. Кроме того, медицина Нового и Новейшего времени предполагала интенсивный обмен между учеными, врачами и производителями из разных стран. Импортные лекарства и средства изготовления и хранения лекарств были востребованы в России.

Фарфоровые, керамические и стеклянные аптекарские банки использовались для хранения различных настоев. Две белые китайские фарфоровые банки были заказаны в Китае специально для царской аптеки в конце XVII — начале XVIII в. На тот момент родина фарфора была единственным местом, откуда можно было получить подобные изделия (самый ранний европейский фарфор — мейсенский — появился в 1710 г.). На обеих банках изображение двуглавого орла с коронами, обрамленного ветвями с многочисленными оранжевыми плодами. Грудь птицы украшена растительным орнаментом, в ее лапах скипетр и держава¹.

Голландская банка имеет форму расширяющегося кверху стакана. У верхнего края полустертый ободок позолоты, под которым титул московского царя (сокращенный) белыми печатными буквами: «Petr. Alex. Mag. W. Szaar Mosc.» Под ней изображение двуглавого орла с тремя коронами, скипетром и державой. На груди орла щит с изображением поражающего змея Георгия Победоносца в рыцарских доспехах на коне. Обрамление орла выполнено в виде растительного орнамента — стилизованный лавровый венок, перевитый внизу коричневой лентой. В 1906 г. императрица Мария Федоровна передала семнадцать таких банок в составе коллекции посуды из Портретной галереи Московского воспитательного дома в Государственный исторический музей.

Банки, переданные из Фармацевтического института, деревянные, окрашенные в зеленый цвет, имеют крышки. По центру каждой банки находится изображение драпировки с короной, внутри которой надписи: на первой — «Sal. Mirabil. Glaul.» (лат. «чудодейственное средство»), на второй — «Pulv. gumі Nederae.» (лат. «порошок камеди плюща»; применялся для приготовления отвара для приема внутрь в качестве сорбента и противовоспалительного средства, а также наружно для промывания ран и приготовления компресса для снятия боли, вызванной заболеваниями костной системы).

¹ Об аналогичных предметах см.: (Вестфален, Кречетова 1947: табл. XXVII. № 2; Китайское экспортное искусство 2003: 57).

Деревянные сосуды обычно предназначались для хранения высушенных сборов трав.

Дискуссии о правомерности размещения этих предметов на экспозиции Музея Ломоносова тесно связаны с оценкой роли русского энциклопедиста в развитии теоретической химии либо в большей степени прикладной, связанной с аптекарским делом и фармацией.

Высказывания М. В. Ломоносова о том, что химия была его «главной профессией» широко известны и часто цитируются во вводных частях различных публикаций. Восторженные высказывания о вкладе ученого, опередившем свое время и предопределившем дальнейшее развитие науки, в современной историографии охлаждены более трезвой оценкой Ломоносова как просветителя и организатора, но не как выдающегося исследователя в области химии (Карпеев 2005; Троп, Карпеев 2011; Золотов 2012; Гутнов 2013; Дмитриев 2021).

Формирование образа М. В. Ломоносова как химика относится началу XX в., к торжествам 1911 г., посвященным 200-летию со дня рождения ученого. Они проводились в обстановке общероссийского национального подъема — ранее противоборствовавшие «русская» и «немецкая» партии Академии наук консолидировались и отстаивали приоритет российских исследований в различных областях по сравнению с западноевропейской наукой. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в годы советской власти, когда идея первенства российских достижений стала своеобразным историографическим и научно-популяризационным трендом. Складывавшийся в таких условиях образ Ломоносова-химика неизбежно сохранял в себе существенный элемент преувеличений. «Удобные» и «красивые» факты всячески подчеркивались, менее привлекательные с точки зрения науки XX в. затушевывались или умалчивались.

Большое влияние на развитие историографической традиции оказали работы П. И. Вальдена, одного из авторитетнейших специалистов в области химии и истории химии (Соловьев 1988; Морачевский 2003; Морачевский, Фирсова 2013). Хотя несколькими десятилетиями позже оценка работ Ломоносова, значение его практических исследований, представления ученого о связи химии с медициной подверглись существенной ревизии (Меншуткин 1936; Безбородов 1948; Беляева 2011; Винтухова и др. 2011; Буторина 2018), точка зрения П. И. Вальдена сохранила устойчивость (Жаркова 2009; Миттова, Самойлов-Долгопрудный 2012). Вальден характеризовал достижения Ломоносова в духе приоритетов первой половины XX в.: «Ломоносов определяет химию как науку, а не как искусство. Цель этой науки — не описание явлений и тел, а объяснение их... В этих взглядах и планах молодого химика сказывается не только его научная самостоятельность и творческая сила, но и его смелость и самоотверженность. Ведь не мог он не сознавать, что его химия идет прямо в разрез с существующим направлением химии, что его предстоящие труды должны иметь воинствующий характер... Химик-философ... проявляет весьма оживленную деятельность как теоретик» (Вальден 1911: 3–5).

Практические занятия оцениваются негативно: «Ломоносов... как бы забывает свои научные идеалы, превращаясь в заурядного практика, усердно изучающего приготовление окрашенных стекол и мозаичных картин. С научной точки зрения подобные его опыты представляют крупную трату драгоценного времени» (Вальден 1911: 7). Организацию Химической лаборатории П. И. Вальден характеризовал как акт «объявления экспериментальной химии научной дисциплиной, освобожденной от ига медицины и аптекарского искусства» (Вальден 1911: 6).

Тиражирование таких высказываний способствовало формированию образа Ломоносова как борца за «чистоту теоретической химии» при тяготеющем к стыдливой окраске упоминания практических работ (Вальден 1911: 16–17). Между тем авторитетный химик первой половины XX века не мог подкрепить свои слова цитатами самого Ломоносова: русский энциклопедист XVIII столетия нигде не упоминал о том, что считает занятия, направленные на решение практических вопросов (в частности, медицины и фармации) посредством химических исследований, чем-то недостойным истинного ученого.

Напротив, Ломоносов не раз писал о значении химических исследований и преподавания химии для развития медицины и аптекарского дела. Так, в «Слове о пользе химии» читаем:

«Великая часть физики и полезнейшая роду человеческому наука есть медицина, которая чрез познание свойств тела человеческого достигает причины нарушенного здоровья и, употребляя приличные к исправлению оною средства, часто удрученных болезнию почти из гроба восстанавливает. Болезни по большей части происходят от повреждения жидких материй, к содержанию жизни человеческой нужных, обращающихся в теле нашем, которых качества, составляющие части и их полезные и вредные перемены и производящие и пресекающие их способы без химии никак испытаны быть не могут. Ею познается натуральное смешение крови и питательных соков, ею открывается сложение здоровых и вредных пищаей, ею не токмо из разных трав, но и из недра земного взятых минералов приуготовляются полезные лекарства. И словом, медик без довольного познания химии совершен быть не может, и всех недостатков, всех излишеств и от них происходящих во врачебной науке поползновений дополнения, отвращения и исправления от одной почти химии уповать должно». Понимание приведенной цитаты будет наиболее полным и точным, если помнить, что в век энциклопедизма шел процесс становления специализированных областей знания, но он был еще весьма далек от завершения. Физическая химия Ломоносова была не результатом синтеза достижений двух разных наук (как это порой выглядит на страницах изданий: Балезин, Бесков 1953: 38–39; Радовский 1961: 49–50; Степановских 2018: 11), а частью натурфилософии и естествознания XVIII в., в рамках которого химии еще только предстояло сформироваться (Меншуткин 1936; Рудской, Морачевский 2011).

Ученый поднимал вопрос о преподавании химии как об обязательной части медицинского образования, высказывая свои соображения об организации обучения в Петербургском и Московском университетах (Ломоносов 1952б: 514; Ломоносов 1952в: 123). Существенное внимание вопросам состояния российской медицины и аптекарского дела уделено в письме И. И. Шувалову о сохранении и размножении российского народа (Ломоносов 1952а: 396–398). Следует особо подчеркнуть актуальность синхронного и тесно взаимосвязанного развития химических исследований и аптекарского дела в России XVIII в. Это был период становления государственной сети пунктов продажи лекарственных средств. Интенсивные процессы модернизации и становления научного знания предполагали вытеснение знахарских травяных сборов и алхимических казенок современными для своего периода аптеками (Дубровенко, Савицкий 2015).

Таким образом, рассуждения о тесной связи химии с развитием медицины и фармации обнаруживаются в разных по своему характеру произведениях Ломоносова:

- в естественно-научных трактатах,
- проектах организации учебного процесса,
- переписке.

Однако сомнения в правомерности такого вывода, подкрепленные преимущественно лишь ссылками на авторитет столетней давности, время от времени порождают довольно бурные дискуссии. В качестве значимого для истории Музея Ломоносова МАЭ РАН эпизода можно рассматривать переписку об аптекарских банках в период формирования коллекций.

Основание Музея Ломоносова активно обсуждалось в предвоенные годы, было свернуто в 1941–1945 гг. и затем возобновлено с новой энергией. Существенную роль в организации музея, который по замыслу должен был быть историко-мемориальным и музеем истории науки, играл С. И. Вавилов. В 1945 г. он стал президентом Академии наук СССР, а в 1946 г. издал приказ об организации Музея М. В. Ломоносова в качестве отдела Ленинградской части ИЭА АН СССР. Начались работы по разработке будущей экспозиции и формированию фондов. Активный сбор экспонатов происходил в 1947–1948 гг. Предметы поступали из Государственного Эрмитажа, Русского музея, Государственного исторического музея, научно-исследовательских институтов Академии наук, ее Библиотеки и Архива. Производилась закупка у частных лиц и в антикварных магазинах. Сам С. И. Вавилов был в числе дарителей экспонатов для создававшегося музея (Хартанович, Кравченко 2011; Копанева 2016).

Личный пример С. И. Вавилова, его энергичная деятельность и влияние в научных и культурных кругах сыграли существенную роль в успехе предприятия — быстром формировании цельной и одновременно разнообразной коллекции и открытии экспозиции для посетителей после всего двух лет подготовительных работ.

Для характеристики общей обстановки важно обрисовать состояние музейного дела в СССР того времени. Декретами первых лет советской власти были национализированы дворцы, музеи, церковная собственность, ряд общественных и частных коллекций, однако нормативный акт, регулирующий учет культурных и исторических ценностей, порядок их охраны и перемещения, был принят только в 1965 г. Переходный период характеризовался неопределенностью, сочетанием элементов становления нового, советского, общегосударственного порядка хранения музейных предметов и старого, тяготеющего к местным приоритетам собственных коллекций в рамках каждого отдельно взятого собрания (Рябчикова 2018).

В этих условиях отсутствовала достаточная правовая база для директивного распоряжения о передаче предметов из давно существовавших собраний во вновь организуемый музей. Личный пример и авторитет С. И. Вавилова были особенно важны для успеха реализации проекта. Специфическая обстановка определяла также трудности ведения переговоров с различными учреждениями. Заведующий Музеем Ломоносова Р. И. Каплан-Ингель писал управляющему делами Президиума Академии наук СССР И. В. Зубову:

...я вел переговоры с зам. директора по научной части Русского музея т. Лебедевым о возможности передачи Ломоносовскому музею некоторых ломоносовских мозаичных картин... скульптуры «Ломоносов юноша». Т. Лебедев категорически возражал против нарушения... целостности имеющихся в Русском музее коллекций... По его мнению, такие музеи, как Русский, Исторический, Гос. Эрмитаж, Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств и др., посещаются миллионами советских людей, тогда как музеи, подобные академическим, имеют незначительное количество посетителей. Привожу эти доказательства, так как они аналогичны тем соображениям, которые высказываются руководителями других крупных музеев <...>

В кабинет Менделеева при Ленинградском государственном университете я вообще не был допущен <...>

По-видимому, со стороны всех музеев и учреждений... Академия наук встретит самый решительный отказ в передаче указанных в перечне предметов².

Эпизодом борьбы, развернувшейся между учреждениями, за формирование Музея Ломоносова является и обсуждение вопроса о передаче аптекарских банок. Переговоры велись с Государственным историческим музеем в Москве и с Фармацевтическим институтом АН СССР. Передача из академических музеев, по-видимому, проходила относительно спокойно. Но из Государственного исторического музея Р. И. Каплан-Ингель получил довольно резкий отрицательный ответ заведующего отделом керамики и стекла:

В музее имеется две серии аптекарских банок: фарфоровые, сделанные в Китае в конце XVII века по русскому царскому заказу, и стеклянные, сделанные в Голландии в 1701 году по заказу Петра I. Обе серии банок бытовали в Московской царской аптеке рубежа XVII–XVIII вв., т. е. до рождения Ломоносова, они богато украшены царскими гербами и надписями. Относительно этих банок можно утверждать только то, что они являются образцами такой посуды, которая не могла быть у Ломоносова. Об этом говорит их внешний вид и принадлежность московской аптеки, с которой у Ломоносова не было ничего общего. Банки эти изучены и опубликованы крупнейшим исследователем русской старины А. В. Орешниковым в журнале «Старые годы»³, хорошо известны многим знатокам

² Р. И. Каплан-Ингель — И. В. Зубову. 25 февраля 1948 г. // Архив Музея Ломоносова МАЭ РАН. Оп. 1. Д. 18. Переписка о приобретении и обмене экспонатов ломоносовского времени. Л. 14–14 об.

³ Имеется в виду статья: (Орешников 1908).

и исследователям истории русского быта. Появление этих банок в Музее Ломоносова в качестве вещей, характеризующих рабочую обстановку Ломоносова, не может не вызвать крайнего недоумения и вполне законного возмущения у осведомленных посетителей, а посетителей неосведомленных будет вводить в грубые заблуждения⁴.

В ответе Р. И. Каплан-Ингеля, составленном при участии консультанта доктора химических наук В. П. Барзаковского, следует отметить отсутствие связи музейных предметов с логикой представления химических опытов или обучения будущих медиков. Вероятно, этот факт следует трактовать как недостаточную изученность творческого наследия М. В. Ломоносова. Первому полному собранию сочинений ученого лишь предстояло выйти в свет. Р. И. Каплан-Ингель акцентировал внимание на предметах быта, работах по изготовлению предметов из цветного стекла и керамики:

В Ломоносовском музее, как это утверждено президентом Академии наук, будет представлена не только химическая посуда, но и образцы домашней обстановки середины и второй половины XVIII в. Известно, что стекло и керамика являлись основными объектами деятельности Ломоносова и какой большой вклад был им сделан в дело развития художественного стекла. Поэтому в Ломоносовском музее должно быть собрано много предметов стекла и керамики. Поскольку Ломоносов руководил работами по изготовлению изделий художественной керамики и некоторые из них выполнял лично, постольку стеклянные и керамические предметы с художественной отделкой и разрисовкой не только не неуместны, но, напротив, чрезвычайно желательны в экспозиции музея. Да и в самой лаборатории вполне могли находиться образцы не специальной посуды — как аптекарской, так и бытовой <...>

Следует также учесть, что Ломоносов не только учился в Москве, но и бывал в ней впоследствии, работая над изысканием рецептов изготовления фарфоровой массы, цветных стекол, глазури и т. п. Ломоносов не мог не интересоваться и не изучать тех образцов не только утилитарного, но и художественного фарфора и стекла, которые были в России и, в частности, в Москве, хотя бы эти фарфор и стекло и были приобретены до Ломоносова⁵.

В результате проведенных переговоров в коллекции Музея Ломоносова к моменту его открытия в 1948 г. оказались пять аптекарских банок: три, переданные из Государственного исторического музея (из них две китайские и одна голландская), две — из Фармацевтического института АН СССР.

Их значение впоследствии было оценено с точки зрения не только истории быта, но и вклада Ломоносова в становление отечественного медицинского образования, а также той базы, на которую он мог опираться в этом деле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архив Музея Ломоносова МАЭ РАН. Оп. 1. Д. 18. Переписка о приобретении и обмене экспонатов ломоносовского времени.

Бакланова Н. А. Стекланные заводы в Московском государстве XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России XVII — начала XVIII вв. М.: Нижполиграф, 1928. С. 119–141.

Балезин С. А., Бесков С. Д. Выдающиеся русские ученые химики. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. Прос., 1953.

Безбородов М. А. М. В. Ломоносов и его работа по химии и технологии силикатов. М.: АН СССР, 1948.

Безбородов М. А. Очерки по истории русского стеклоделия. М.: Промстройиздат, 1952.

Беляева В. С. Вклад М. В. Ломоносова в развитие медицинского дела (к 300-летию со дня рождения) // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2011. № 11. С. 106–107.

Буторина А. В. Роль М. В. Ломоносова в развитии медицины // Научная мысль. 2018. Т. 3, № 1 (27). С. 31–40.

⁴ А. Б. Салтыков — Р. И. Каплан-Ингелю. 8 сентября 1948 г. // Архив Музея Ломоносова МАЭ РАН. Оп. 1. Д. 18. Л. 81–81 об.

⁵ Р. И. Каплан Ингель, В. П. Барзаковский — А. Б. Салтыкову. Б. д. // Архив Музея Ломоносова МАЭ РАН. Оп. 1. Д. 18. Л. 90–90 об.

- Вальден П. И. Ломоносов как химик. СПб.: тип. имп. АН, 1911. С. 3–5.
- Вестфален Э. Х., Кречетова М. Н. Китайский фарфор. Л.: Гос. Эрмитаж, 1947.
- Винтухова Л. В., Фролова Т. М., Голубева А. В., Дубовик А. В. Идеи Ломоносова в концептуальном поле проблем медицинской профилактики и деятельности Музея гигиены // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 37–44.
- Гладина А. Ю. От штаб-лекаря до госпиталя: организация медицинской помощи тульским оружейникам во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2020. № 4. С. 1–14.
- Гутнов Д. А. Эволюция образа М. В. Ломоносова в русской историографии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. С. 25–37.
- Дмитриев И. С. «Упряжка славная была ему судьбина» (Ломоносов в русской культуре) // Химия и химическое образование XXI века. Сборник материалов VI Всерос. студ. конф. СПб.: РГПУ им. Герцена, 2021. С. 13–14.
- Дубровенко Ю. И., Савицкий Г. В. История развития аптечного дела в России в XVIII веке // Альманах молодой науки. 2015. № 1. С. 21–26.
- Жаркова А. Е. Михаил Ломоносов. 100 человек, которые изменили ход истории. Вып. 99. М.: Де Агостини, 2009.
- Золотов Ю. А. Российская химия сквозь призму времени // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82. С. 938–948.
- Карпеев Э. П. Русская культура и Ломоносов. СПб.: Наука, 2005.
- Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа. Конец XVI — XIX в.: каталог выставки. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003.
- Копанева Н. П. Роль института этнографии Академии наук СССР в создании Музея М. В. Ломоносова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 270-летию издания первого «Атласа Российского» и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 18–29.
- Копырина С. Н., Черноухов А. В. Становление медицинской инфраструктуры на казенных заводах Урала в первой трети XVIII века // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 20–34.
- Коротеева Н. Н. Московская военно-госпитальная аптека в XVIII веке: опыт лекарственного обеспечения // Краеведческие записки: сб. ст. Курск: Инвестсфера, 2016. С. 14–17.
- Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. VI. М.; Л.: АН СССР, 1952а. С. 381–403.
- Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., июнь-июль 1754 г. [о проекте учреждения Московского университета] // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. X. М.; Л.: АН СССР, 1952б. С. 508–514.
- Ломоносов М. В. Предположения об устройстве и уставе Петербургской Академии // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. X. М.; Л.: АН СССР, 1952в. С. 93–132.
- Лоскутова М. В. Российская империя в системе мировой торговли лекарственными растениями конца XVIII — начала XIX в. и проблема соотношения «ученой» и «народной» фармации // Вопросы истории естествознания и техники. 2021. Т. 42, № 4. С. 698–725.
- Мамаева Е. И. Историко-культурное фармацевтическое наследие: концептуализация, дифференциация и содержание // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 1 (46). С. 87–92.
- Менишуткин Б. Н. Труды М. В. Ломоносова по физике и химии. М.; Л.: АН СССР, 1936.
- Миттова И. Я., Самойлов-Долгопрудный А. М. История химии с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. М.: Интеллект, 2012.
- Морачевский А. Г. Академик Павел Иванович Вальден // Журнал прикладной химии. 2003. Т. 76, № 7. С. 1220–1223.
- Морачевский А. Г., Фирсова Е. Г. Академик Павел Иванович Вальден (к 150-летию со дня рождения) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Физико-математические науки. 2013. № 3 (177). С. 245–249.
- Орешиников А. В. Аптекарская посуда времени Петра Великого // Старые годы. 1908. № 2. С. 87–91.
- Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Из истории Ямбургского стекольного завода. URL: https://regionavtica.ru/articles/iz_istorii_jamburgskogo_stekolnogo_zavoda.html (дата обращения: 30.03.2022).
- Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 49–50.
- Реутская Л. А. История организации инспектирования аптек в XVI–XIX веках на территории современной Беларуси // Вестник фармации. 2016. № 3 (73). С. 6–13.

Рудской А. И., Морачевский А. Г. М. В. Ломоносов и его работы в области химии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 4 (135). С. 11–21.

Рябчикова Ф. Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991) // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9, № 1. С. 38–54.

Сафронова А. М. Первая аптека Екатеринбурга и ее роль в медицинском обслуживании населения казенных заводов Урала и Сибири // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 56–79.

Соловьев Ю. И. Академик П. И. Вальден. К 125-летию со дня рождения // Вестник АН СССР. 1988. № 10. С. 112–121.

Степановских Е. И. Предпосылки возникновения физической химии. Екатеринбург: УрФУ, 2018.

Трон Э. А., Карпеев Э. П. Физика, химия и астрономия М. В. Ломоносова // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. Т. 32, № 3. С. 3–39.

Хартанович М. В., Кравченко Т. М. Учреждение музея М. В. Ломоносова и его первый директор Р. И. Каплан-Ингель // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. Вып. 1. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 120–129.

Цейтлин М. А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России М.; Л.: Гизлегпром, 1939.

REFERENCES

Beliaeva V. S. Vklad M. V. Lomonosova v razvitie meditsinskogo dela (k 300-letiiu so dnia rozhdeniia) [M. V. Lomonosov's Input to the Medicine]. *Ekspierimental'naia i klinicheskaia gastroenterologiya*, 2011, no. 11, pp. 106–107. (In Russian)

Bezborodov M. A. M. V. Lomonosov i ego rabota po khimii i tekhnologii silikatov [M. V. Lomonosov and his Works on Chemistry and Technologies of Silicates]. Moscow: AN USSR, 1948. (In Russian)

Butorina A. V. Rol' M. V. Lomonosova v razvitii meditsiny [The Role of M. V. Lomonosov in the Development of Medicine]. *Nauchnaia mysl'*, 2018, no. 1 (27), pp. 31–40. (In Russian)

Dmitriev I. S. «Upryamka slavnaiia byla emu sud'bina» (Lomonosov v russkoi kul'ture) [“The Great Contumacy was his Fate” (Lomonosov in Russian Culture)]. *Khimiia i khimicheskoe obrazovanie XXI veka. Sbornik materialov VI Vserossiiskoi studencheskoi konferentsii* [Chemistry and Chemical Education of the 21st Century. Collection of Materials of the VI All-Russian Student Conference]. St. Petersburg: RGPU imeni Gertsena, 2021, pp. 13–14. (In Russian)

Dubrovenko Yu. I., Savitskiy G. V. Istoriia razvitiia aptechnogo dela v Rossii v XVIII veke [History of Development of Pharmacy in Russia of the 18th Century]. *Al'manakh molodoi nauki*, 2015, no. 1, pp. 21–26. (In Russian)

Gladina A. Yu. Ot shtab-lekaria do gosptalial: organizatsiia meditsinskoi pomoshchi tul'skim oruzheinikam vo vtoroi polovine XVIII — pervoi polovine XIX vekov [From State-Doctor to the Hospital: the Organization of Medical Service for the Workers of Tula Military Mills in the Second Half of the 18th — First Half of the 19th Century]. *Istoriia. Istoriki. Istochniki: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2020, no. 4, pp. 1–14. (In Russian)

Gutnov D. A. Evoliutsiia obraza M. V. Lomonosova v russkoi istoriografii [Evolution of M. V. Lomonosov's Image in Russian Historiography]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2013, pp. 25–37. (In Russian)

Karpeev E. P. *Russkaia kul'tura i Lomonosov* [Russian Culture and Lomonosov]. St. Petersburg: Nauka, 2005. (In Russian)

Khartanovich M. V., Kravchenko T. M. Uchrezhdenie muzeia M. V. Lomonosova i ego pervyi direktor R. I. Kaplan-Ingel' [The Formation of Lomonosov's Museum and its First Director R. I. Kaplan-Ingel']. *Lomonosovskie chteniia v Kunstkamere. K 300-letiiu so dnia rozhdeniia M. V. Lomonosova* [Lomonosov Readings in the Kunstkamera. To the 300th Anniversary of the Birth of M. V. Lomonosov]. Vol. 1. St. Petersburg: MAE RAN, 2011, pp. 120–129. (In Russian)

Kopaneva N. P. Rol' instituta etnografii Akademii nauk USSP v sozdanii Muzeia M. V. Lomonosova [The Role of Institute of Ethnography of Academy of Sciences in Organization of M. V. Lomonosov's Museum]. *Lomonosovskie chteniia v Kunstkamere. K 270-letiiu izdaniia pervogo «Atlasa Rossiiskogo» i 250-letiiu so dnia smerti M. V. Lomonosova* [Lomonosov Readings in the Kunstkamera. To the 300th Anniversary of the Birth of M. V. Lomonosov]. St. Petersburg: MAE RAN, 2016, pp. 18–29. (In Russian)

Kopyrina S. N., Chernoukhov A. V. Stanovlenie meditsinskoi infrastruktury na kazennykh zavodakh Urala v pervoi treti XVIII veka [Formation of Medical Infrastructure at the State-Owned Factories of the Urals in the First Third of the 18th Century]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, 2020, no. 2 (18), pp. 20–34. (In Russian)

Koroteeva N. N. Moskovskaia voenno-gospital'naia apteka v XVIII veke: opyt lekarstvennogo obespecheniia [Moscow Military Hospital Pharmacy in the 18th Century: Experience in Drug Supply]. *Kraevedcheskie zapiski. Sbornik statei* [Regional Notes. Collection of Articles]. Kursk: Investsfera, 2016, pp. 14–17. (In Russian)

Loskutova M. V. Rossiiskaia Imperiia v sisteme mirovoi trgovli lekarstvennymi rasteniiami kontsa XVIII — nachala XIX veka i problema sootnosheniia «uchenoi» i «narodnoi» farmatsii [Russian Empire in the System of Global Trade in Medical Herbs in the Late 18th — Early 19th Century and the Problem of Proportion between “Scientific” and “Traditional” Pharmaceutics]. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, 2021, no. 4 (42), pp. 698–725. (In Russian)

Mamaeva E. I. Istoriko-kul'turnoe farmatsevticheskoe nasledie: kontseptualizatsiia, differentsiatsiia i sodержanie [Historical-Cultural Pharmacological Heritage: Conceptualization, Differentiation and Substance]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 2021, no. 1 (46), pp. 87–92. (In Russian)

Menshutkin B. N. *Trudy M. V. Lomonosova po fizike i khimii* [Lomonosov's Works on Physics and Chemistry]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1936. (In Russian)

Morachevskii A. G. Akademik Pavel Ivanovich Val'den [Academic Pavel Ivanovich Val'den]. *Zhurnal prikladnoi khimii*, 2003, no. 7 (76), pp. 1220–1223. (In Russian)

Morachevskii A. G., Firsova E. G. Akademik Pavel Ivanovich Val'den (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia) [Academic Pavel Ivanovich Val'den (to the 150-Anniversary of Birth)]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Fiziko-matematicheskie nauki*, 2013, pp. 245–249. (In Russian)

Radovskii M. I. *M. V. Lomonosov i Peterburgskaia Akademiia nauk* [Lomonosov and St. Petersburg Academy of Sciences]. Moscow; Leningrad: AN USSR, 1961, pp. 49–50. (In Russian)

Reutskaia L. A. Istoriia organizatsii inspektirovaniia aptek v XVI–XIX vekakh na territorii sovremennoi Belarusi [History of the Organization of Drug-Stores Inspection in the 16–19th Centuries on the Territory of Belarus]. *Vestnik farmatsii*, 2016, no. 3 (73), pp. 6–13. (In Russian)

Rudskoi A. I., Morachevskii A. G. M. V. Lomonosov i ego raboty v oblasti khimii [M. V. Lomonosov and his Works on Chemistry]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*, 2011, no. 4 (135), pp. 11–21. (In Russian)

Riabchikova F. D. Gosudarstvennyi muzeinyi fond: vzniknovenie i osmyslenie poniatiia (1918–1991) [State Museum Fund: Appearance and Comprehension of the Idea (1918–1991)]. *Voprosy muzeologii*, 2018, no. 1 (9), pp. 38–54. (In Russian)

Safronova A. M. Pervaia apteka Ekaterinburga i ee rol' v meditsinskom obsluzhivanii naseleniia kazennykh zavodov Urala i Sibiri [The First Drug-Store of Yekaterinburg and its Role in Medical Service of the Population of State Mills of the Ural and Siberia]. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 2019, no. 19, pp. 56–79. (In Russian)

Solov'ev Yu. I. Akademik P. I. Val'den. K 125-letiiu so dnia rozhdeniia [Academic P. I. Val'den (to the 125-Anniversary of Birth)]. *Vestnik AN USSR*, 1988, no. 10, pp. 112–121. (In Russian)

Trop E. A., Karpeev E. P. Fizika, khimii i astronomiia M. V. Lomonosova [Physics, Chemistry and Astronomy of Lomonosov]. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, 2011, no. 3 (32), pp. 3–39. (In Russian)

Tseitlin M. A. *Ocherki po istorii razvitiia stekol'noi promyshlennosti v Rossii* [Essays on the History of Glass-Making Industry in Russia]. Moscow; Leningrad: Gizlegprom, 1939. (In Russian)

Vintukhova L. V., Frolova T. M., Golubeva A. V., Dubovik A. V. Idei Lomonosova v kontseptual'nom pole problem meditsinskoi profilaktiki i deiatel'nosti Muzeia gigieny [Lomonosov's Ideas in the Conceptual Field of Problems of Medical Prophylaxis and the Activity of Hygiene Museum]. *Lomonosovskie chteniia v Kunstkamere. K 300-letiiu so dnia rozhdeniia M. V. Lomonosova* [Lomonosov Readings in the Kunstkamera. To the 300th Anniversary of the Birth of M. V. Lomonosov]. St. Petersburg: MAE RAN, 2011, pp. 37–44. (In Russian)

Zolotov Yu. A. Rossiiskaia khimii skvoz' prizmu vremeni [Russian Chemistry through the Prism of Time]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2012, vol. 82, pp. 938–948. (In Russian)

Submitted: 14.02.2022

Accepted: 06.04.2022

Published: 10.07.2022